

Мифы великого Туркменбаши *

Славомир Горак

Независимость поставила перед бывшими советскими республиками задачу выработки собственной национальной идеологии, призванной легитимизировать создаваемую государственность и — в большинстве случаев — авторитарную политическую систему. Ярким примером такой идеологической легитимации является Туркменистан, где властвует бывший первый секретарь республиканской компартии Сапармурат Ниязов. Ему удалось сформировать комплекс государственной идеологии, своего рода новой религии, в которой смешались черты коммунизма, ислама и восточных языческих деспотий.

Идеология Туркменбаши следует общему правилу развития подобных ей конструкций: обращается сначала к истории. История «помогает» найти древнейшие следы народа, его героический «Золотой век» и «истоки» государственных традиций. Интерпретация истории перерастает в интерпретацию современности, служит обоснованием утверждений, что Туркменистан движется по пути, ведущему к новому «Золотому веку туркмен». Его достижение невозможно без опоры на три столпа: независимость, нейтралитет и пророческую книгу Туркменбаши «Рухнама». Гарант успешного продвижения по этому пути — Пророк и *Сердар* (Вождь) туркмен Сапармурат Туркменбаши Великий.

Идеология так называемого «башизма» пронизывает законы республики, политические программы, истолкования археологических находок, архитектуру. Ее основные компоненты суть государственность, национализм, архаизация, единство, исключительность. Все они служат одной цели — сохранению власти Туркменбаши и возглавляемой им ахалтекинской племенной группировки.

Славомир Горак (Slavomír Horák), аспирант кафедры российских и восточноевропейских исследований Факультета социальных наук Карлова университета, Прага.

* Статья написана на русском языке для журнала «Вестник Евразии».

Для туркмен государство в отличие от жителей Запада — это не «ночной сторож», не организация, наблюдающая за порядком в обществе. Они считают его универсальной организацией. Они видят в нем патерналистский орган, проявляющий отеческую заботу о превращении народа в единую нацию, о его сплоченности, обеспечении защиты от внешних угроз, о счастливой и свободной жизни. Главу государства в народе признают и почитают как отца нации. Поэтому туркменский народ свято чтит государство, его Президента, верит им, поддерживает их и готов защитить их даже ценой своей жизни¹.

Политическая элита каждого государства создает идеологию, задача которой состоит в том, чтобы объяснить проводимую этим государством внешнюю и внутреннюю политику. В демократических государствах пропагандистский компонент идеологии незначителен, так как устоявшаяся система постоянной ротации «правлящего класса» в ходе выборов уменьшает его значение. В этих государствах построенная на долгосрочной основе пропаганда возможна только в связи с проблемами, в отношении которых существует консенсус большей части акторов политического процесса, идет ли речь об идее «объединенной Европы» или об угрозе со стороны «международного терроризма» безопасности США.

Иное дело властные системы тех стран, для которых характерно отсутствие периодически повторяющейся, организованной и легитимной, политической борьбы. Вот они остро нуждаются в пропаганде. Главная задача таких систем — укрепление и сохранение власти правителя или политической группы. Чтобы предотвратить саму возможность появления оппозиционных структур, помимо репрессивного аппарата нужна оправдывающая режим идеология. Комплексные идеологические концепции — неотъемлемая черта авторитарных и тоталитарных государств. С другой стороны, идеология часто играет существенную роль и во вновь возникших государствах, находящихся в процессе поиска своей национальной идентификации. Оба этих обстоятельства существенны для новых независимых государств постсоветского геополитического пространства. Однако и среди них Туркменистан должен рассматриваться в качестве ярчайшего примера государственной идеологизации.

Великое прошлое туркмен

Зарождение туркмен относится к временам пророка Нуха². Мы, туркмены, произошли от тюрк иманов (вышедших из света). Вот почему себя и свой народ наш прародитель Огуз Хан назвал туркмен — родом из света.

Рухнама

Обращение к событиям и персонажам истории — явление, свойственное как тоталитарным, так и демократическим государствам, включая и те, которые возникли на территории бывшего Советского Союза. Акцент на славных эпохах истории, восхваление героев, пышные издания величайших литературных памятников древности, реанимация языков и фольклора — все это важно для создаваемой местными элитами идеологии. Феномен национального возрождения проявляется и у народов, находящихся под чуждым правлением, продолжаясь после обретения ими независимости. Показателен в этой связи пример народов Средней и Восточной Европы в XIX веке.

В равной мере сказанное выше применимо к народам Центральной Азии — региона-моста, через который проходили древние торговые пути (Великий шелковый путь) и армии завоевателей (Александра Македонского, Чингис-хана, Тимура, в XIX столетии — Российской империи). В то же время тюрко-монгольские и арийские племена и народы создавали на территории этого региона свои государства и империи. Местные идеологии сегодня обращаются к этим событиям.

«Народ древнейший». Авторы многих национальных идеологий решают сегодня проблему определения того, какой из народов, проживающих на данной территории, имеет право называть себя «самым древним». Соревнование за «древность» — важнейшая черта идеологий государств Центральной Азии. Стоило бы напомнить в этой связи, что самое первое появление предков нынешних тюркских народов в регионе датируется концом IV — началом III века до нашей эры, когда среднеазиатские скифы были вытеснены тюрко-монгольскими народами Ву-Сун, как их называют китайские источники³. До этого на территории нынешних центрально-азиатских государств создавали свои государства и протогосударства арийские племена.

Иными словами, центрально-азиатские тюркские народы вынуждены искать свои корни на основе не национальной, а скорее

территориальной древности. Узбекистан гордится насыщенной событиями жизнью оазисов около Самарканда, в которых сложились первые государства Центральной Азии; кыргызский Ош, связанный с наследием Великого шелкового пути, отметил 3000 лет своего существования; таджики обращаются к истории иранской цивилизации, перенося себя, таким образом, во II тысячелетие до нашей эры.

Туркменская идеология не связана даже этими (разумеется, условными) датами. Для ее ведущих представителей следы материальной культуры, найденные во время археологических раскопок, свидетельствуют о присутствии туркмен на территории нынешнего Туркменистана еще в IV тысячелетии до нашей эры — 6000 лет тому назад⁴. Древнейшим предком туркмен провозглашается «пророк» Огуз Хан, который якобы основал первое туркменское государство 5000 лет тому назад⁵. Центр этого мифического государства, как полагает «Рухнама», главное идеологическое произведение президента Туркменбаши, находился как раз в Туркменистане. Сама же империя Огуза простиралась от Балха (ныне город в Афганистане. — С. Г.) до Волги⁶. Этот тезис должен стать неоспоримым, что заставляет официальных идеологов Туркменистана прилагать все возможные усилия для подкрепления его фактическими доказательствами. Как и во многих других странах, для этого используются археологические раскопки, щедро поддерживаемые государством⁷. Конкретно речь идет об оазисе Мерва, где изучаются памятники «страны Маргуш», провозглашенной древнеогузским (а значит — древнетуркменским) государством.

Примерно 3000 лет тому назад, в эпоху первой огузской империи, был также создан один из первых памятников туркменской литературы — «Огузнама», квалифицируемый ныне как «духовный предшественник» «Рухнамы»⁸. Впрочем, в «Рухнаме» нынешний «глава туркмен» приводит и иные «свидетельства» величия Огуз Хана. По его утверждению, туркмены называют Млечный Путь «Луком Огуза», именем «бессмертного» предка будто бы назывались река Амударья и созвездие Стрельца⁹. Впрочем, сами названия «Огуз» и «туркмен» — синонимы, поскольку для автора «Рухнамы» основы туркменской государственности и структура туркменского общества — наследство Огуз Хана¹⁰. В нескольких местах «Рухнамы» упоминаются сильная власть Огуз Хана и его две основные задачи — «взять власть и создать абсолютно новое общество»¹¹. В таком контексте имена Огуз Хана и Сапармурада Ниязова становятся синонимами.

Великое наследие туркменских пророков. Выявление «светлых» эпох истории — одна из задач идеологии, призванной восславить те времена, когда тот или иной народ в чем-то «превосходил» остальные народы, например, владел обширными территориями или оказывал культурное влияние на своих соседей. Центральные-азиатские лидеры ссылаются на такие времена, а «великих» правителей считают если не своими предками, то, по крайней мере, предшественниками.

Для узбекской идеологии самым выдающимся предком современных узбеков, заложившим основы нынешней независимости, конечно же, является Амир Тимур; главный кыргызский герой — Манас; предшественником современного таджикского государства была империя Саманидов. Туркменская идеология и тут оказывается впереди. Туркмены — создатели более 70 мировых династий, которые подробно описываются в «Рухнаме»¹². По утверждению ведущего историка-идеолога туркменского режима Овеза Гундогдыева, предками туркмен были древние среднеазиатские народы, создавшие так называемые «прототуркменские» государства, — скифы и массагеты¹³. К наиболее развитым «туркменским» государствам, согласно нынешней туркменской историографии, относится Парфянская империя с центром в туркменской Нисе (этот город действительно был первой столицей парфянских царей. — С. Г.). То, что перечисленные народы в научной литературе относят к арийским, туркменских «историков» никак не волнует.

Вернемся, однако, к интерпретации «славных» эпох туркменской истории. «Рухнама» подчеркивает, что туркмены под руководством своих «пророков» пережили несколько «Золотых веков». Кто же эти «пророки»? Помимо Огуз Хана, это Горкуте Ате, Героглы, Махтумкули. С 2001 года к пророкам причислен и Сапармурат Туркменбаши.

После Огуз Хана последовала пятисотлетняя эра Горкута Аты¹⁴. Начало ее «Рухнама» относит к временам Пророка Мухаммеда — именно тогда «алеихиссаламу (араб. — «да пребудет на нем мир», обычно сопровождающее имена только пророков — предшественников Мухаммеда. — С. Г.) из рода Баята, возник Горкут Ата»¹⁵. Ему принадлежит заслуга распространения ислама среди туркмен, а сам он был одним из первых паломников в Мекку и Медину. Стоит заметить, что некоторые черты сегодняшнего государственного устройства страны взяты из реально существующего туркменского эпоса «Горкут Ата», в котором содержатся основные притчи и сказания об этом «пророке», положившем начало обычаю совета со старейшинами¹⁶. Как считают туркменские историки, этот обычай лег

в основу деятельности «постоянно действующего высшего представительного органа власти и управления» Туркменистана — Халк Маслахаты¹⁷.

Если время Горкута Аты более или менее определено, то с «пророком» Героглы посложнее: в «Рухнаме» практически нет указаний, когда он жил. Зато он предсказывал будущее, и основное идеологическое значение Героглы заключается именно в этих его предсказаниях. Есть среди них и пророчество — правда, воспроизведенное почему-то только в туркменском варианте «Рухнамы», — о приходе к власти Туркменбаши: «Героглы сказал: есть светлый путь, есть счастье народа. Счастье народа, Родина и государство известны, и нужно их защищать. Счастье народа сегодня в твоих руках. Покажи туркменскому народу золотую жизнь — это станет твоим учением, твоим путем, Сапармурат»¹⁸.

Далее в «Рухнаме» перечисляются туркменские династии и правители. Географический и временной диапазон этого перечня узким не назовешь: туркмены основали практически все древние государства на территории нынешних Турции и Ирана (шире, всего Ближнего и Среднего Востока); во главе со знаменитым полководцем Салахудином¹⁹ — конечно, туркменом, мужественно сражались с крестоносцами; каджарская династия в Иране — туркменская²⁰ да и турки-османы тоже туркмены²¹.

Несмотря на такой пространственный размах государствовозидательной деятельности туркмен, их самые крупные и славные государства возникли в пределах собственно Туркменистана. К «ярчайшим» эпизодам туркменской истории относится империя сельджуков, особенно ее последний султан Санджар, которым заканчивается «эпоха Горкут Аты». Хотя к разряду туркменских «пророков» славный султан в «Рухнаме» не причислен, он все же оставил после себя «пророческий след» — след мудрого и справедливого государя, служащего примером нынешнему руководству Туркменистана²². Не забыты и предки султана Санджара — правители Тогрул Бег, Алп Арслан, Малик Шах; они часто упоминаются в «Рухнаме» в качестве «великих предков» или «великих сыновей туркменской земли». Сегодня эти «образцовые и честные» правители служат примером, которому «подражает» президент Туркменбаши.

Обилие туркменских династий и полководцев в «Рухнаме» не должно, по мысли автора, создавать впечатления о какой-то агрессивности туркмен; напротив, о них в книге говорится в первую очередь как о защитниках. Например, как о защитниках населения

Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока (и даже Балкан) от крестоносцев, которые «грабили население и жгли города». Не кто иные, как туркмены, спасли от этих хищников христианские Византию и Болгарию, весь православный мир²³. Показательно и то, что в «Рухнаме» отказано в тюркском происхождении двум великим завоевателям, ныне активно «приватизируемым» идеологами в других тюркских государствах Центральной Азии, — Чингис-хану и Тамерлану (Тимуру). Почему это так, объяснил Гундогдыев: «В XI веке наши предки создали Великую Туркмено-Сельджукскую империю на землях Хорезма, Хорасана, Афганистана и т. д. Однако это не сопровождалось массовыми убийствами и складыванием пирамид из человеческих голов, как это делали войска Чингиз Хана и Тимура»²⁴. Иными словами, разве могут «владельцы мира», прославившиеся своей жестокостью, быть причислены к «миролюбивым» туркменам?

Величественная конструкция истории «туркменского мира» завершается династиями Каджаров и Османов, дабы продолжиться, после 70-летнего перерыва, с появлением в 1991 году независимого Туркменистана. В «туркменский мир», таким образом, не входят современное турецкое государство, нынешние тюркские центрально-азиатские страны и «тюркские» автономии Российской Федерации, которых, судя по логике «Рухнамы», вообще-то следовало бы прямо признать появившимися на свет Божий благодаря неустанной созидательной деятельности предков туркмен. Но политическая корректность по отношению к соседям вынуждает автора «Рухнамы» подвергнуть радикальной перекройке им же наметанную общетюркскую «национальную биографию». С другой стороны, туркменская идеология, используя наряду с территориальным («по земле») и этнический («по крови») принцип поиска предков, включает в творимую ею национальную историю не только государства, возникавшие в свое время на территории Туркменистана, но и выборочно — «родные племена» за его пределами.

Величие культуры. Любая национальная идеология не только открывает «великие исторические периоды» в истории своего народа, но и старается превзойти соседей «доказательствами» высокого уровня его культурного развития.

Туркменская идеология — не исключение из этого правила, по своим культурным свершениям туркмены не могут уступать узбекам с их Улугбеком или таджикам с их поэзией и наукой. Официальная туркменская историография утверждает, что туркмены были гениальными изобретателями во всех сферах культуры и науки. Напри-

мер, при археологических раскопках в Нисе были найдены артефакты, напоминающие «пишущие аппараты», что было в полной мере использовано туркменскими идеологами для доказательства существования туркменской письменности еще 4000 лет тому назад²⁵. Но туркмены прославились не только ранним изобретением письменности. Они оставили заметный след в топонимике обширных территорий, на которые распространялось их культурное влияние. Так, название Киева произошло от туркменского племени *кыйя*, а Твери — от племени *тувер*²⁶. Непрерывная традиция «туркменской» государственности не могла не отразиться в создании туркменами совершенных законов, и законы эти позже повлияли и на другие культуры. По утверждению одного из официальных историков-идеологов М. Атаева, «Канун-наме» «туркмено-османского» султана Сулеймана послужила источником конституции США²⁷. Вообще после завоеваний Чингис-хана, разрушившего «национальную» государственность туркмен, их научные достижения разошлись по всему миру, причем больше всего их попало на Запад, в Европу²⁸. Правда, в чем заключались эти самые достижения, «Рухнама» умалчивает.

Пламенный «туркменцентризм», пронизывающий туркменскую идеологию, каждый год приносит новые и новые доказательства древности и высокой культуры туркменского народа. Каждое такое «открытие» становится затем «доказательством» честности, мудрости и храбрости туркмен, их уважения к другим народам, их верности однажды данному слову. Как тут, однако, не вспомнить о недавнем выходе Туркменбаши из некоторых международных договоров, например, из договора о ценах на газ, поставляемый в Россию и на Украину, в конце 2004 года или из договора о двойном гражданстве весной 2003 года? Станным образом Сердар всех туркмен благополучно забывает об им же провозглашаемой «священной обязанности туркменских правителей» — закреплённом традицией неукоснительном выполнении туркменами условий договоров²⁹.

Образ врага, или Кто виноват в неудачах? Экономическая реальность стран нынешней Центральной Азии бесконечно далека и от туркменского «Золотого века», и от кыргызской «Швейцарии Средней Азии», и от узбекского «великого будущего». Это обстоятельство заставляет местных идеологов искать (и находить) внешние факторы, которые препятствует быстрому достижению провозглашенных целей, и история становится тут естественным подспорьем. Официальная пропаганда и в Узбекистане, и в Туркменистане обвиняет Российскую империю и Советский Союз, объявляет их

владычество причиной упадка и последующего отставания народов Центральной Азии.

В Туркменистане внешний враг был давно предсказан «пророком» Героглы. Цитируя эпос «Героглы», автор «Рухнамы» сообщает нам, что вражеский визирь Балыбега однажды сказал своему султану: «Мой султан, если вы хотите покорить туркмен, сделать их своими рабами, усвойте истину: в первую очередь их надо спустить с коней». Далее цитата расцвечивается новыми деталями: «И враг, в конце концов, усвоил это. В конце XIX века туркмен спустили с их резвых коней»³⁰.

Поражение, нанесенное армией Российской империи ахалтекинским войском у крепости Геок-депе в 1880–1881 годах, в нынешней «национальной» интерпретации трактуется как «разрушение последних устоев туркменской государственности»³¹. Для туркменских историков оно значит то же, что для их российских/украинских коллег взятие Киева монголами, а для польских — подавление восстания Костюшко. В честь павших у Геок-депе, а также в знак почитания предков был учрежден День Памяти (*Хатыра Гуну*), отмечаемый 12 января. В 1993–1995 годах на месте крепости была построена мечеть Сапармурата Ходжи. Туркменбаши почитает не только своих родителей.

Туркменская историография крайне негативно оценивает годы пребывания нынешнего Туркменистана в составе Российской империи и Советского Союза. В то время туркмены были лишены возможности развивать свой язык, сохранять традиции, изучать собственную историю: «Оставшиеся на своей земле (около трех миллионов), забыв о своем происхождении, [туркмены] влились в общность под названием советский народ, — отмечается в «Рухнаме», — и начали подзабывать и свой родной язык, и религию, утрачивать национальные чувства. В таком состоянии мы пребывали 74 года. 74 года тоски, уныния, безверия в свой завтрашний день!». Советская власть препятствовала превращению Туркменистана в богатый край, не давала туркменам проложить путь в очередной «Золотой век». По словам «Рухнамы», «советская эпоха довершила разрушение нации самым уязвимым для нее образом — заменой национальной государственности на государственность авторитарную. Правящее советское государство не было заинтересовано в историческом возвышении коренного для этой земли народа, напротив, оно всячески подавляло его. Отчуждение материальных богатств велось одновременно с уничтожением духовных ценностей»³².

На страницах «Рухнамы» российское «иго» над туркменами начинается с 1881 года, хотя наибольшее унижение туркмен связывается в ней не с царской Россией, а с советской эпохой. Конечно, проектируемое развитие собственной «туркменской цивилизации» в духе «Рухнамы» должно исключать положительное отношение к бывшим российским/советским угнетателям. Вместе с тем инвективы в адрес России/Советского Союза предназначены для внутреннего потребления. Политическая же практика (как часто бывает в подобных случаях) — практика взаимоотношений с Россией, как она выражается в официальных речах, адресуемых российским партнерам, движется скорее в противоположном направлении. Кроме того, не надо забывать, что туркменская элита несет на себе печать «ига»: еще в 2001 году, когда был издан первый том «Рухнамы», заседания туркменского кабинета министров велись на русском языке, потому что заседали в нем в основном обрусевшие туркмены, слабо владевшие туркменским. Да и сам Туркменбаши в публичных выступлениях для избранной аудитории часто использовал русский язык, хотя антирусский характер своей политики внутри страны никогда не скрывал.

В большинстве случаев используемые туркменскими идеологами исторические данные сами по себе не могут быть оспорены. Другое дело, что туркменская идеология, мягко говоря, странно их истолковывает. Впрочем, она лишь вполне «стандартно» повторяет путь развития идеологических концепций в политических системах авторитарного или тоталитарного типа³³. Исковерканная таким образом история провозглашается единственно верной историей и не вызывает уже никаких сомнений. Ибо туркмены, в обязательном порядке изучающие отброшенную Сердаром версию их исторического пути, лишены возможности узнать и другие версии, узнать мировую историю. Так с помощью принудительного невежества создается почва, рождающая еще одну важную составляющую современной идеологии — национализм.

Национализм и интерпретация туркменской современности

В канун развала Советского Союза национализм был использован во многих бывших советских республиках для повышения статуса их титульных наций. В независимом Туркменистане Туркменбаши поставил национализм выше других компонентов новой идеологии —

чуть ли не вровень с культом своей личности. Националистическая пропаганда помогла ему еще в начале 1990 годов ликвидировать потенциальную оппозицию — группу «Агзыбирлик» («Единство»). А кроме того, подобно другим единоличным правителям на постсоветском пространстве, туркменский вождь добавил в национализм тезис об исключительности туркменского народа (*туркменчилик*), подобный турецкому *туркчулук*.

Идея туркменской исключительности не есть только идея «Рухнамы», она вошла в практику повседневной жизни, нашла свое воплощение в архитектуре, распространяется средствами массовой информации. Происходит «туркменизация» общества, что приводит к снижению роли других языков, прежде всего русского. Вытеснение русского языка и русских из разных сфер политической и общественной жизни Туркменистана отвечает принципу национализма, однако по своим последствиям националистический курс можно было бы сравнить с социальным землетрясением. «Коренизация» кадров не просто лишила работы многих высококвалифицированных специалистов из числа русских или обрусевших туркмен, ранее занимавших высокие должности в области образования или здравоохранения, — она повлияла на качество жизни всего общества. Ибо вакуум, образовавшийся после их изгнания, до сих пор не удалось заполнить. Вдобавок переход на новую, отвечающую идеологии, систему латинского алфавита для туркменского языка сделал практически неграмотными тысячи туркмен и нетуркмен.

Несомненно, что основы внешней и внутренней политики Туркменистана определяет национализм. Однако единственный субъект этой политики представляет миру в качестве «столпов», на которые она опирается, своего рода «несекомую Троицу»: *гарашсызлык* (независимость), *бакы битараплык* (вечный нейтралитет) и «Рухнаму»³⁴.

Гарашсызлык. Идеологически независимое туркменское государство позиционируется как полное отрицание прежнего режима. В Узбекистане президент Каримов может заявлять, что «новый дом строится, не разрушая старого»³⁵. Официальная туркменская историография, как уже говорилось, однозначно негативно оценивает советский период и столь же однозначно превозносит независимость. «Творец великой независимости» — конечно же, Президент: это он сыграл главную роль в создании туркменского государства. Идеология провозглашает его «символом» и «стражем» независимости: «Сердар принес нам сплоченность 24-х внуков Огуз Хана;

он дал народу, Родине справедливость и единение»³⁶. Независимость тесно связывается и с особым туркменским путем развития.

Бакы битараплык. Постоянный нейтралитет Туркменистана, признанный ООН 12 декабря 1995 года, — главное идеологическое орудие внешней политики Туркменбаши³⁷. Вместе с тем идея нейтралитета нацелена опять-таки преимущественно на «внутреннее потребление»: с ее помощью Туркменбаши стремится доказать гражданам своей страны, что весь мир уважает Туркменистан и со вниманием к нему относится: «Сегодня мы заново пересмотрели исторические отношения нашего народа с другими странами. Народы этих стран не сегодня узнали туркмен, их миролюбивый характер. Не случайно, что наш нейтральный статус в первую очередь поддержали наши соседи, а затем уже и весь мир»³⁸. Однако любое внешнее давление на тоталитарный туркменский режим с требованием его демократизации немедленно приведет к отказу от следования принципу нейтралитета, что лишит Туркменбаши одной из важнейших основ его собственной идеологии³⁹.

«Рухнама». Это монументальное произведение президента Туркменистана было представлено в 2001 году и тогда же одобрено Халк Маслахаты. Весной 2002 года были опубликованы его первые официальные переводы — на русский, английский, турецкий, арабский и японский языки. В течение последующих месяцев «Рухнама» была переведена на белорусский, польский и чешский языки. Тезисы «Рухнамы» постепенно воплощаются в жизнь подобно тому, как это уже происходило или происходит с тезисами других идеологий — с гитлеровским «Майн Кампфом», «Веляят-е Факих» Хомейни или «Зеленой книгой» Каддафи. Как и в этих «творениях», целью «Рухнамы» провозглашается передача туркменам источника духовности и нравственности. Но если «Майн Кампф» и «Веляят-е Факих» открыто призывают к экспансии, в том числе военной, то «Зеленая книга» и «Рухнама» проникнуты более миролюбивыми настроениями; их задача — завоевать умы, в первую очередь в собственных странах авторов (хотя и не только в них).

Что представляет собой творение Туркменбаши? Это собрание далеких от систематизации мыслей, восходящих к Корану, коммунистическим брошюрам, туркменским традициям (порой — псевдотрадициям), и авторское толкование туркменской истории. Формально «Рухнама» состоит из пяти частей, однако содержащаяся в каждой из них информация подана самым хаотичным образом. В частности, в первой части книги рядом с размышлениями о турк-

менском народе, его упадке и возрождении под руководством великого вождя помещена биография Ниязова, рассказывается о судьбе его семьи, восхваляются достижения культуры и красоты пейзажа Туркменистана. В целом «Рухнама» служит священным текстом, с помощью которого современные туркменские идеологи интерпретируют историю своего народа и разрабатывают тезис о его «исключительности». В определенной мере и сама «Рухнама» — нечто исключительное. Ни одна подобная ей книга, включая упомянутый труд Каддафи, не стала предметом почти божественного поклонения и не была приравнена к священным религиозным книгам.

«Золотой век» туркмен: модель неподражаемого развития

Мы изучили все формы правления в контексте их применимости у нас и выгодные, полезные для нас принципы использовали в своей практике, совместив их с теми принципами, что довели до совершенства наши предки⁴⁰.

Многие идеологии тоталитарного или авторитарного типа подчеркивают исключительность созданного на их основе строя, подкрепляя это ссылками на местную специфику. Впрочем, идеология действительно должна нести что-то новое или, по крайней мере, старое в новом обличье. Сменяя старую власть, новый режим должен хотя бы внешне ее отвергать. Туркменистан в этом отношении не исключение. Отказавшись от коммунистической идеологии (на самом деле часто лишь декларативно), а поначалу и от панисламской и пантюркистской, как и от других выработанных миром идеологических концепций, Туркменистан естественно обратился к «своеобразию» туркменской «цивилизации». Впрочем, отказ от известных концепций развития всего лишь доказал, что президент Туркменистана — хороший ученик прежней коммунистической системы, всегда с подозрением относившейся к этим концепциям.

Провозглашенная президентом Ниязовым «туркменская модель развития» прежде всего акцентировала постепенность перехода туркменского общества от советской системы к принципам демократии. Пресловутая постепенность упоминается в первой статье принятой в 1992 году Конституции Туркменистана; обосновывается же она

необходимостью «защиты в нынешних непростых условиях подавляющего большинства населения», обеспечения «ему гарантированной помощи государства» с тем, чтобы не выбросить «людей за борт»⁴¹.

Главную роль в переходе к демократии должно сыграть государство. Только оно, по мнению туркменских идеологов, может смягчить негативные последствия экономической или общественной трансформации. Всем известным символом «заботы» туркменского государства о благе своих граждан стали бесплатное пользование газом, водой, электричеством и солью, некоторыми социальными услугами (дешевые основные продукты питания, бензин)⁴². Все элементы этой «заботы» включены в общие программы развития страны — в программу «10 лет стабильности в Туркменистане», утвержденную референдумом 1994 года, и в заменившую ее программу «XXI век — золотое столетие Туркмен».

В первые годы независимости постепенный переход к демократии обернулся постоянным откладыванием демократических преобразований. Последующие шаги президента, закамуфлированные под акты волеизъявления народа, показали, как на самом деле он толкует понятие «демократизация». В 1994 году референдум продлил полномочия Ниязова до 2002 года. А в декабре 1999 года «под давлением воли туркменского народа» Халк Маслахаты единодушно сделал президентский срок Туркменбаши бессрочным. Так окончательно определилась специфика «туркменского пути развития» в ряду других тоталитарных «путей».

Переход к демократическому обществу был заменен переходом к «национальному бесклассовому обществу принципиально нового типа». Столь же исключительное, как исключительны его строители, туркмены, оно не имеет аналогов ни в исторической ретроспективе, ни в современном мире; оно будет справедливым правовым обществом всеобщего благоденствия, все в нем будет подчинено благополучию и процветанию человека⁴³, новой системе ценностей, основанной на «исключительности» туркмен. Три «столпа» туркменской идеологии — независимость, нейтралитет, «Рухнама» — открывают туркменам истинные ценности, недоступные в прошлом из-за российского господства, а приобщение к ним наделяет безграничными возможностями, открывает путь к подлинному «Золотому веку туркмен» (*туркменин алтын асыры*)⁴⁴ — провозглашенному Туркменбаши «светлому будущему» в XXI веке.

Выше уже говорилось, что Ниязов и его режим признаны в Туркменистане «воплощением древнего пророчества Героглы». Своей

пророческой миссией президент напрямую связан с историческими «пророками», имена которых символизируют прошлые «золотые века» в истории туркмен. Великий же Пророк и Сердар Туркменбаши — гарант продвижения современного нейтрального и независимого Туркменистана к близящемуся «Золотому веку» туркмен. И пусть будущее счастье в «Золотом веке» очень уж напоминает вариацию на тему коммунизма или учений некоторых религиозных течений и сект. Контуры туркменского «Золотого века» проступают уже сейчас. Правда, как обычно и бывает в подобных случаях, доступ к подлинному счастью в настоящем имеет лишь небольшая часть ближайшего окружения президента. Да и для них оно не гарантировано: некоторые лояльные режиму идеологи находятся сейчас в тюрьмах или в изгнании. Достаточно сослаться хотя бы на печальную судьбу Т. Халлыева, слова которого взяты в качестве эпиграфа к статье. В итоге «Золотой век» для всех туркмен оказывается «Золотым веком» лишь для одного из них, правда, самого главного, — для Туркменбаши.

Этатизм и культ личности Сапармурата Туркменбаши

Итак, в центре процесса созидания «нового общества» стоит главный герой современной политической системы Туркменистана и живой символ переходного периода — Вождь. Президент Туркменистана — ядро и одновременно создатель туркменской идеологии, важнейшим составным элементом которой является этатизированный культ его личности. Корни этого культа, доходящего почти до обожествления президента, можно найти не только в прежней советской системе, но и в традиционном для местного общества уважении к старшим и вождям, а также в государственном устройстве доисламских империй, на которые так любит ссылаться Туркменбаши.

Никого сегодня уже не поражают города современного Туркменистана, прежде всего Ашгабат⁴⁵, украшенные десятками памятников и бюстов Туркменбаши Великого. Золотая статуя президента возвышается в его родном поселке — Гипджаке: она представляет Туркменбаши эпическим героем, который несет народу свет просвещения и мудрости, символизируемый книгой. В столице же самой большой «популярностью» пользуется огромная двенадцатиметровая статуя Туркменбаши на вершине центрального сооружения города — Арки Нейтралитета (рис. 1). Она дала повод возникнове-

Рис. 1. Ашхабад. Арка Нейтралитета, увенчанная золотой вращающейся статуей Туркменбаши. Фото В. Комарова.

нию современного городского фольклора: жители города называют ее «Бэтманом», так как руки Туркменбаши разведены в стороны, а за его спиной реет золотой государственный флаг, напоминающий плащ американского супермена. Верхняя часть Арки медленно вращается, чтобы Великий Вождь всегда был обращен лицом к солнцу. Реакцию туркмен на этот монумент лучше всего характеризует современная поговорка: «Хочешь деньги, умей крутиться». Кстати, так же должна была вращаться и статуя Ленина на вершине Дворца советов в Москве...

В 1990-е годы культ личности Ниязова был распространен и на его родителей, воплощающих образ «правильной» туркменской семьи⁴⁶. Мать Туркменбаши Горбансолтан Эдже стала идеалом туркменской женщины. В пантеоне женщин-героинь, созданном официальными идеологами, ей предшествует супруга султана Санджара, также идеальная мать и жена. Отец же Туркменбаши Атамурат, погибший во Второй мировой войне, трансформировался в символ подлинного туркменского героя. Обоим посвящены монументальные памятники в Ашгабате и Гипджаке.

Таблица

Формирование культа личности Туркменбаши в событиях и датах

Дата	Событие
Декабрь 1991	Закон об охране чести и достоинства президента
Апрель 1992	Объявление Маджлисом культа личности туркменского президента
Май 1992	Новая Конституция предоставляет президенту чрезвычайные полномочия
Июнь 1992	Ниязов избран президентом Туркменистана на основе новой Конституции
Октябрь 1993	Халк Маслахаты присваивает Ниязову имя Туркменбаши (в официальном переводе «Отец Туркмен»)
Январь 1994	Референдум о продлении полномочий президента Туркменбаши до 2002 года и отмене президентских выборов 1997 года
Апрель 1994	Введение ежедневной клятвы верности президенту
1996–1999	Туркменские ученые пытаются найти среди предков президента Пророка Мухаммеда и Александра Македонского. Культ семьи Туркменбаши
Декабрь 1999	Халк Маслахаты объявляет пребывание Туркменбаши на посту президента пожизненным
Май 2001	Гуманитарная ассоциация туркмен мира предлагает присвоить президенту Туркменбаши титул Бейик (Великий)
Май 2001	В связи с изданием «духовного кодекса Туркмен «Рухнама»» пресс-секретарь президента Какамурат Баллыев и журналист Осман Олзев предлагают провозгласить Туркменбаши Пророком
Май 2001	Торжественный обряд захоронения отца Туркменбаши Атамурата Ниязова в новопостроенной усыпальнице в поселке Гипджак
Апрель 2002	Принят закон о военных должностях; высшую, маршала, получает президент
Июль 2002	Новые названия месяцев: Туркменбаши, Байдак (флаг), Ноуруз, Гурбансолтан, Махтумкули, Огуз, Горкут, Алп Арслан, Рухнама, Гарашсызлык, Санджар, Битараплык
Декабрь 2003	Выход в свет сборника стихов президента Туркменбаши
Декабрь 2003	В туркменской прессе появляется первая статья, автор которой «задумывается» над божественным происхождением президента. Доказательство — чудесное «омоложение» президента, волосы которого, бывшие седыми, вновь стали черными

Таблица (окончание)

2004	Введен обязательный экзамен на знание главных тезисов «Рухнамы» при получении водительских прав
Июль 2004	Образование, полученное после 1993 года за рубежом (за исключением Турции), признается недействительным
Сентябрь 2004	Издан второй том божественной книги «Рухнамы», исправляющий некоторые ошибки первого тома и дополняющий его
Октябрь 2004	Торжественное открытие в селе Гипджак, на родине Туркменбаши, самой крупной мечети Центральной Азии, украшенной, кроме коранических надписей, цитатами из священной книги «Рухнамы»

У стороннего наблюдателя эти статуи, как и монументы самому Туркменбаши, создают впечатление, что Ниязов не просто опьянен ощущением безграничной власти, но страдает каким-то психическим отклонением. О том же свидетельствуют звания и титулы, присваиваемые президенту с апреля 1992 года, когда в Туркменистане был официально провозглашен культ личности Сапармурата Ниязова. Об этапах его формирования дает представление таблица. Поначалу изменения в титулах и статусе президента имели под собой вполне рациональное основание — укрепление его власти; но этого нельзя сказать о последующих нововведениях, таких, как переименования месяцев или предложения считать Ниязова Пророком. Они скорее работают против режима, поскольку заставляют усомниться как в нормальности президента, так и в пропагандистских способностях его окружения, создающего идеологию Туркменбаши.

Некоторые черты туркменского режима даже на фоне других диктатур действительно уникальны. В новейшей истории мусульманских стран ни один из местных диктаторов не осмелился искать среди своих предков Пророка Мухаммеда или приравнять правителя, провозглашающего новую религию (ибо что такое «духовный кодекс» всех туркмен и священная книга «Рухнама», как не новая религия?), к самому Пророку. Как отмечает российский ученый Г. Ситнянский, тенденцию к обожествлению Туркменбаши, все более отчетливо проявляющуюся в последние годы в туркменской идеологии, можно понять, лишь обратившись к языческим церемониям доисламского периода⁴⁷. Вместе с тем ошибочно было бы утверждать, что главный источник, питающий туркменскую идеологию и культ личности ее создателя, — это неотрефлексированное, но мощное историческое наследие. Если, скажем, в Ливии система

«народовластия» действительно была создана на основе местных традиций, то Туркменбаши творит свою политическую систему, опираясь на псевдоисторию и псевдотрадиции, выдуманные или приспособленные к образу Сердара.

Идеология архитектуры

В функциональном плане и по своей сути архитектура нового Ашгабата вторит архитектурным изыскам «великих вождей», оставивших неизгладимый след в архитектурном облике своих столиц: Сталин — в Москве, Ататюрк — в Анкаре, Ким Ир Сен — в Пхеньяне, Саддам Хусейн — в Багдаде. Но по форме она напоминает сооружения, возведенные в последние годы в других столицах центрально-азиатского региона — в Астане и Ташкенте. Этот «новый стиль» можно без преувеличения назвать «современным центрально-азиатским». Обычно так строятся мечети, президентские дворцы, здания парламентов, городских управлений и других государственных учреждений. Свое вдохновение архитекторы, создающие проекты этих сооружений, черпают в архитектурной традиции мусульманского мира, обязательно заимствуют также элементы памятников архитектуры центрально-азиатского Средневековья. Характер этой архитектуры монументален, цветовая гамма строится на сочетании белого и голубого/синего цветов, входы в здания часто обрамлены (или обременены) колоннами в стиле классицизма.

Однако ни в одной стране Центральной Азии архитектура не связана столь тесно с идеологией, как в Туркменистане. Можно сказать, что Ашгабат и его окрестности, где осуществляются грандиозные стройки, превратились ныне в настоящее наглядное пособие по туркменской идеологии.

В самом Ашгабате находятся три основных центра этой «идеологической архитектуры». Во-первых, это «трехножка» — башня Арки Нейтралитета; воздвигнутая в 1998 году; она призвана напоминать о «вечном нейтралитете» страны. На ее вершине «крутится» «Бэтмен» — золотая статуя Туркменбаши. «Трехножка» в целом символизирует традиции туркменского народа, а три ее «ноги» отождествляются со «столпами» туркменской идеологии — с независимостью, нейтралитетом и «Рухнамой» (см. рис. 1).

Во-вторых, это монумент, предстоящий описанной выше башне. Официально он считается памятником жертвам разрушительного

ашхабадского землетрясения 1948 года, однако в полной мере может быть соотнесен и с туркменским национализмом, и с культом личности президента Туркменистана. Нижняя его часть действительно призвана напомнить о страшной катастрофе: бык — символ силы и могущества (правда, в местном идеологическом контексте его можно интерпретировать и как вызывающий страх символ режима) несет на своих рогах земной шар с растерзанным землетрясением Туркменистаном. Из разверстой земли подымается, однако, фигура женщины, которая из последних сил держит на руках золотого мальчика (рис. 2). Казалось бы, перед нами символы жертв стихии и новой, побеждающей стихию, жизни⁴⁸. В действительности эти фигуры ассоциируются, соответственно, с матерью Туркменбаши Горбансолтан Эдже и самим Сердаром.

Наилучшее же воплощение идеологизированной интерпретации туркменской истории следует искать в южной части Ашгабата, где возвышается огромный Монумент независимости. У его подножия стоят вырезанные из камня величайшие «сыны» туркменского народа, над которыми доминирует большая золотая статуя Сапармурата Великого (рис. 3).

Впрочем, национализмом, апеллирующим к туркменским традициям, пропитан и облик парка, разбитого к 10-й годовщине независимости. Его украшает памятник «Туркменские скакуны». Скакунам повезло: они принадлежат к знаменитой ахалтекинской породе, достоянию племени ахалтеке, к которому принадлежит и сам Туркменбаши... В том же парке возвышается еще один огромный монумент — книга «Рухнама». Каждый вечер она «открывается» и на экране показываются пропагандистские фильмы, снятые по мотивам этого «произведения».

Примерно в 20 км от Ашгабата находится небольшая деревня Гипджак, где некогда жили родители Ниязова. На протяжении всей эпохи независимости она реконструируется и украшается монументами. В начале 1990-х годов здесь появились золотая статуя Сердара и мемориальная доска, изображающая прощание отца президента с семьей перед уходом на фронт. Останки Атамурата Ниязова были найдены в 2001 году на Кавказе и перевезены в Гипджак, где к тому времени уже был сооружен мемориальный комплекс в честь родителей Туркменбаши. Конечно, почитание предков играет важную роль в Центральной Азии, да и в целом на Ближнем и Среднем Востоке. Однако столь монументальных памятников родителям правителя где-либо в мире найти невозможно, идет ли речь о С. Хусейне, много

Рис. 2. Ашхабад. Мемориал в память о жертвах Ашхабадского землетрясения 1948 года. Фото В. Комарова.

Рис. 3. Ашхабад. Монумент Независимости. Фото В. Комарова.

сделавшем для своего родного тикритского клана, или о М. Каддафи, равным образом возвеличившем провинциальное ливийское племя Каддафа. Быть может, единственный аналог этого мемориального комплекса — мавзолей Ким Ир Сена в Северной Корее; однако в этом случае объектом почитания является не столько отец правителя, сколько правивший до него «великий» государственный деятель.

Последней постройкой в Гипджаке стала новая мечеть, считающаяся самой большой в Центральной Азии. Ее здание также наполнено символикой. Так, высота минаретов — 91 м, что указывает на 1991 год — год обретения Туркменистаном независимости. При входе в мечеть верующие целуют «священную» книгу «Рухнаму», стены мечети украшены не только кораническими изречениями, но и цитатами из этого «бессмертного» произведения. Нарушены все традиции ислама, *de facto* мечеть служит культовым местом новой религии, на что никогда не покушался ни один правитель-мусульманин.

Современные туркменские идеологи утверждают, что туркменская архитектура за последние годы радикально трансформировалась: дескать, она стала «на «авторитарном» Востоке куда демократичнее той, что генерируется на «демократическом» Западе»⁴⁹. На самом деле она целиком подчинена современной туркменской идеологии, служит культу личности президента страны.

Архаизация и единство

«Туркменская модель развития» придает большое значение почитанию исторических и культурных традиций, традиционных обычаев повседневной жизни. Ссылками на традицию легитимируются и некоторые государственные структуры. Примером тому может служить нерегулярно собирающийся, но формально занимающий значимое место в политической системе Туркменистана Совет старейшин⁵⁰. Официальные туркменские идеологи провозглашают его наследием «древнего и самобытного опыта демократии»: «Когда в Европе еще и не слыхивали ни о каких парламентах — в туркменском государстве... уже действовали демократические институты». Среди них — прообраз нынешнего Совета старейшин — «Совет лучших (древнейшая “палата пэров”»⁵¹. Из традиции выводятся существование и деятельность Халк Маслахаты. Присвоенный Туркменбаши титул Сердара — традиционное названия верховного военного

предводителя туркмен. Пожалуй, только отождествление Туркменбаши с Пророком можно считать вполне оригинальным изобретением туркменского идеологического аппарата.

В туркменской идеологической доктрине неявно предполагается, что сплочение туркмен вокруг традиционных ценностей поможет им изжить субэтническую племенную структуру (тоже, кстати, традиционную!). Туркменбаши в принципе отрицает ее существование в современном туркменском обществе. И он в своих публичных выступлениях, и его пропагандистский аппарат представляют президента страны в качестве фигуры, символизирующей единство и неделимость туркменского народа. На самом же деле в постсоветском Туркменистане процесс афишируемой деархаизации идет в обратном направлении, период независимости лишь укрепил значение традиционных структур. Еще в 1920-е годы, во время создания туркменской советской государственности представители племени ахалтеке монополизировали доступ к источникам богатства и власти. С обретением независимости этот процесс лишь усилился. Во всех своих аспектах туркменская идеология так или иначе учитывает интересы племени ахалтеке, черпает «строительный материал» из его традиций и истории. Ярким примером можно считать интерпретацию сражения у Геок-депе, в котором участвовали именно ахалтекинцы. Иными словами, созданная в Туркменистане идеология служит не только единоличной власти Сердара туркменского народа, но и сохранению монополии ахалтекинцев на власть⁵².

Процесс архаизации находит свое отражение и в некоторых нестандартных законах государства. Достаточно сослаться на закон о государственном калыме, якобы следующий восточной традиции выкупа невесты женихом. Принятый специально для иностранцев, он предполагает выплату государству женихом калыма в размере 50 тыс. дол. США — наряду с обязательной уплатой семье невесты традиционного калыма⁵³ — и направлен на то, чтобы максимально затруднить выезд туркменских женщин (а впоследствии их родственников) за границы «золотого государства».

Быть может, в Туркменистане сегодня возникает новая религия, которую стоило бы назвать «религией Туркменбаши»? Ее культ включает в себя соблюдение некоторых мусульманских праздников. Однако главное в ней — это преклонение перед «божественными» законами, введенными в жизнь высшим «жрецом»-президентом. И проповедуется она в государстве, где единолично правит Пророк-Вождь, самому себе дающий санкцию на единовластие посредством

апелляции к преудказавшим его появление «пророческим» традициям, которые в действительности им же изобретены, далеки от ислама и окрашены идеей «богоизбранности» туркменского народа.

* * *

Подчеркнем еще раз, что важнейшие элементы туркменской идеологии раскрываются в новых названиях месяцев, введенных в 2002 году. Это, во-первых, имена «пророков» и героев «Рухнамы»: месяцы Махтумкули (май), Огуз (июнь), Горкут (июль), Алп Арслан (август) и Санджар (ноябрь). Во-вторых, титулы президента и напоминание о его родителях: Туркменбаши (январь), Байдак (февраль, когда отмечается праздник дня рождения президента, называющийся Днем государственного флага) и Гурбансолтан (апрель — имя матери Ниязова). Наконец, три основные черты политической идеологии воплощены в названиях месяцев Рухнама (сентябрь), Гарашсызлык (октябрь) и Битараплык (декабрь).

Ничуть не хуже элементы этой идеологии демонстрирует официальное туркменское издание — газета «Нейтральный Туркменистан». На ее первой странице помещены фотография Учредителя/Президента туркменского государства, клятва президенту и государству, упоминание о «Золотом веке» и нейтралитете страны, образ «Рухнамы», герб президента и, наконец, герб и флаг собственно Туркменистана.

Внешнему наблюдателю нестандартные проявления туркменской идеологии могут казаться всего лишь смешными. Но не стоит ли относиться к ним более серьезно? Ведь в них раскрывает себя откровенно тоталитарный режим, способный нести угрозу окружающему миру. Разве мало мы знаем примеров идеологий, фактически превративших страны, где эти идеологии господствуют, в «государства-изгои», ставшие одной из проблем для международного сообщества? Если режим Туркменбаши уже сейчас открыто дискриминирует проживающих в Туркменистане нетуркмен, то как он будет действовать завтра?

Самоизоляция Туркменистана и сравнительно небольшой интерес мировой общественности к режиму Туркменбаши лишь помогают укреплять культ «божественной» личности Сердара и оправдывать «специфику» развития Туркменистана. Да, конечно, пока еще туркмены относятся к идеологии Вождя в целом скептически; но

постепенно подрастает поколение, родившееся уже в независимом Туркменистане. Оно подверглось «промыванию мозгов» и очень плохо представляет себе окружающий мир. «Великий Сердар» не молод, возникает вопрос, обретет ли его преемник, Туркменбаши II, широкую поддержку тех молодых граждан Туркменистана, которые завтра вступят в активную общественную жизнь? И думает ли глава туркменского режима о преемнике?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Халлыев Т. Концепция Сапармурата Туркменбаши об обществе переходного периода. Демократия и право (журнал Туркменского Национального института демократии и прав человека при Президенте Туркменистана), 2000. № 3. Доступно на: http://www.sibnet.tm/democracy/3-2000_halliev_ru.html. Последнее посещение 25 марта 2002 года.

² Библейский Ной. В мусульманской традиции следует за Адамом, возглавляет ряд пророков, заканчивающийся Мухаммедом.

³ *Bashiri I.* A Comprehensive Chronology of Central Asia, Afghanistan, and Iran. University of Minnesota, 2001. P. 10.

⁴ Гундогдыев О. Не менее шести тысячелетий живет туркменское ковровое искусство. Доступно на: <http://turkolog.narod.ru/info/trkm-13.htm>. Последнее посещение 30 января 2005 года..

⁵ По «Рухнаме», Огуз Хан — непосредственный потомок Нуха. (См.: *Туркменбаши*. Рухнама. Ашхабад, Туркменская государственная издательская служба, 2002. С. 210. Здесь и далее русский текст «Рухнамы» цитируется по этому официальному переводу.) Интерпретируя текст «Рухнамы» в «нужном» направлении, туркменская пропаганда провозглашает туркмен «божественной и пророческой нацией». Реминисценции такого рода присутствуют в некоторых официальных переводах книги. Так, в английском переводе говорится о «знатном характере туркменского народа» (см.: *Turkmenbashi S.* Ruhnama. Ashgabat, Turkmen State Press Service, 2002. P. 211).

⁶ Рухнама... С. 209–210.

⁷ Используя материалы археологических раскопок, турецкие идеологи в 1920-х годах пытались вывести турок из древних хеттов. А афганская идеология 1940-х годов доказывала, ссылаясь на материалы французских археологических экспедиций, единство пуштунов и таджиков и таким образом утверждала идею «единого афганского народа».

⁸ *Musayev İ.* Beýik Saparmyrat Türkmenbaşy, Ruhnama we Agzybirlik (Великий Сапармурат Туркменбаши, Рухнама и Единство). Aşgabat, Ylym, 2002. S. 288.

⁹ Рухнама... С. 167.

¹⁰ Там же. С. 92.

¹¹ Там же. С. 101.

¹² См. вторую главу этой книги. С. 83–152.

¹³ Гундогдыев О. Из истории туркменской дипломатии. Дипломатические миссии и посольства туркмен. Постоянный адрес статьи: <http://turkmeniya.narod.ru/turkmen-diplomacy2.html>.

¹⁴ Рухнама... С. 114.

¹⁵ Там же. С. 108. В 2002 году Туркменистан отмечал 1500 лет со дня рождения Горкут Ата.

¹⁶ Горкуту Ате приписываются слова: «Прежде чем предпринять важное дело, следует посоветоваться со старейшинами». (*Амансарыев Б.* Бессмертие мудрого старца // Туркменистан: золотой век, 2004, 23 февраля. Постоянный адрес статьи: <http://turkmenistan.gov.tm>).

¹⁷ *Халк Маслахаты* — особый государственный орган, в работе которого принимают участие все представители исполнительной (президент, правительство) и законодательной власти (парламент — *Маджлис*), а также представители общественных структур (народного движения «Галкыныш», единственной в стране действующей партии — Демократической партии Туркменистана, Гуманитарной ассоциации туркмен мира), других формальных политических структур (Совета старейшин) и представители региональных администраций (главы областей *велятов* и районов *этрапов*). См. подробнее: *Шир Я.* Феномен Халк Маслахаты в контексте конституционно-правового развития постсоветского Туркменистана // Политическая наука и государственная власть в Российской Федерации и в Новых Независимых Государствах. Екатеринбург. УРО РАН, Институт философии и права, 2004. С. 203–212. Ст. 3 Конституционного закона Туркменистана о Маслахаты отмечает, что членами его являются «старейшины», а также «специально приглашаемые на Халк Маслахаты лица, выдвигаемые по месту работы, учебы или жительства, пользующиеся уважением населения и признанные достойными участия в работе Халк Маслахаты».

¹⁸ В туркменском тексте «Рухнамы» этот пассаж звучит следующим образом: «Анык ýoly bar millet bagtlydyr. Milletiň bagty Watanyňy, ýurduny batyrçaý gorap bilmegindedir. Milletiň bagty bu gün seniň eliňde. Sen türkmen milletiňe altyn ýaşaysyň güzerini görkez, ol seniň taglymatyň bolar, ol seniň ýoluň bolar Saparmyrat! — diýdi» // *Türkmenbaşy S.* Ruhnama. Aşgabat, Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2002. S. 148. В русской версии «Рухнамы» читаем: «Счастье народа в возможности беззаветно любить и отстаивать свою Родину. Счастлив народ, имеющий собственный ясный путь» (Рухнама. С. 158).

¹⁹ В европейской исторической традиции более известен как Саладин.

²⁰ Каджарская династия правила в Иране до начала 1920-х годов, когда ее сменила последняя императорская династия этой страны — Пехлеvidы.

²¹ По мнению автора «Рухнамы», английское «Ottoman» (версия арабского «Осман») возникло в результате объединения слов «туркмен» и «осман» // Рухнама... С. 115.

²² Там же. С. 41–42.

²³ *Гундогдыев О.* Из истории туркменской дипломатии...

²⁴ Там же.

²⁵ *Ковалев В.* Под Ашгабатом найдены следы древней цивилизации. Предки туркмен умели писать четыре тысячелетия назад? Доступно на: <http://www.turkmenistan.ru/index.cfm?r=8&d=791>. Последнее посещение 30 мая 2001 года; *Мухаммедов Ш.* Древняя страна Маргуш открывает свои тайны. Закончился очередной полевой сезон археологических раскопок в Марыйском веляте. Доступно на: <http://www.turkmenistan.ru/index.cfm?r=8&d=1864>. Последнее посещение 20 июня 2002 года.

²⁶ *Гундогдыев О.* Туркменский след в древнерусской топонимике. Доступно на: <http://www.turkmenistan.ru/print.cfm?r=8&d=3798>. Последнее посещение 20 апреля 2004 года.

²⁷ *Атаев М.* Свод законов Туркмено-османского государства послужил одним из источников для написания Конституции США // Нейтральный Туркменистан, 2004, 17 мая.

²⁸ Рухнама... С. 34.

²⁹ Гундогдыев О. Из истории туркменской дипломатии...

³⁰ Рухнама... С. 156.

³¹ Там же. С. 36.

³² Там же. С. 256.

³³ Примером таких конструкций являлось, в частности, использование концепций панарабизма в Ираке при С. Хусейне, которого называли наследником древних арабских / месопотамских империй, личностью, содействовавшей расцвету арабомусульманского мира, а также подъему арабского национализма после Второй мировой войны. Равным образом это относится и к ливийскому «вождю», автору «Зеленой книги» М. Каддафи. Камбоджийские «красные кхмеры» также «возрождали» империю Кхмеров, игравшую существенную роль в Индокитае IX–XIV веков.

³⁴ Рухнама... С. 244.

³⁵ Каримов И. Не построив новый дом, не разрушай старого // Комсомольская правда, 1993, 12 февраля 1993. Доступно на: http://www.press-service.uz/rus/knigi/9tom/1tom_4.htm. Последнее посещение 2 февраля 2005 года.

³⁶ Рухнама. Версия сайта <http://www.sibnet.tm/sections.php?op=viewarticle&artid=137>. Последнее посещение 23 апреля 2002 года.

³⁷ Нейтралитет Туркменистана: История, мировоззрение и государственная стратегия. Выступление президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши перед студентами (2000/12/01). Доступно на: <http://www.turkmenistan.ru/print.cfm?r=3&d=148>. Последнее посещение 19 октября 2004 года.

³⁸ Рухнама. С. 249. В этой связи интересно посмотреть на восприятие туркмен оседлыми жителями Бухарского эмирата, как оно отразилось в произведениях писателей центрально-азиатского региона. Например, в романе классика новой таджикской литературы Садриддина Айни можно найти совсем другое мнение об их «миролюбии»: «...Ведь матери с колыбели пугали их (детей. — С. Г.): “Молчи! Сиди тихо! Туркмен пришел. Не будешь слушаться — отдам туркмену!”». См.: Айни С. Рабы. М., Известия, 1984. С. 20.

³⁹ OSCE Reporter's Report on Turkmenistan. By Prof. Emmanuel Decaux. ODIHR. GAL/15/03, 12 March 2003.

⁴⁰ Рухнама... С. 248.

⁴¹ Ниязов С. Мне известен маршрут в «золотой век» моей страны // Независимая газета, 1999, 27 октября. С. 8.

⁴² Проблема состоит только в том, что в стране мало воды, ее часто отключают даже в некоторых районах Ашгабата, потому что она нужна для десятков фонтанов, украшающих город. В равной мере это относится и к электроэнергии, а газом и солью прокормиться нельзя. Чтобы заправить машины бензином, и в провинции, и в столице люди вынуждены стоять в многочасовых, даже многодневных очередях.

⁴³ Камнев С. Современное социально-политическое положение Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ, 2002. № 2 (20). Постоянный адрес статьи: <http://www.gundogar.org/ruspages/270.htm>.

⁴⁴ Рухнама... С. 248.

⁴⁵ В статье используется новая форма написания названия столицы Туркменистана вместо прежней Ашхабад.

⁴⁶ Союз женщин Туркменистана носит имя Горбансолтан Эдже, а Союз ветеранов войны — имя Атамурата Ниязова.

⁴⁷ Запись личной беседы автора с Г. Ю. Ситнянским 25 января 2005.

⁴⁸ *Кураева К.* Монументальные памятники Ашгабата // Нейтральный Туркменистан, 2002, 21 октября. Постоянный адрес статьи: <http://www.tmpress.gov.tm/modules.php?name=News&file=article &sid=118>.

⁴⁹ *Курбаналиев А.* Ашгабат: феномен президентской архитектуры // Пресс-курьер Туркменбаши, 2001. № 7 (24). Постоянный адрес статьи: http://web.archive.org/web/20010218113616/www.tmpress.gov.tm/vol24_arch.html.

⁵⁰ Этот орган существует вне Конституции и регистрируется Министерством внутренних дел в качестве общественной организации.

⁵¹ См.: Большой полет крылатого коня. Постоянный адрес статьи: <http://www.turkmenistan.ru/index.cfm?d=94&op=view>.

⁵² О проблемах родоплеменных связей и доминирования ахалтекинцев в Туркменистане см.: *Кадыров Ш.* «Нация» племен. Этнические истоки, трансформация, перспективы государственности в Туркменистане / Центр цивилизационных и региональных исследований РАН. М., 2003. С. 160–206.

⁵³ См. об этом, в частности, сайт туркменской оппозиции «Эркин Туркменистан»: *Ченогаева Г.* Туркменбаши оценил женщин. Постоянный адрес статьи: <http://www.erkyn.net/internet/kalyam.html>.